

А. А. Асеева, А. О. Ивлев, И. Э. Крылова, А. С. Нелидова, И. В. Березовский,
ГБОУ ВПО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Россия

М. П. ЛИТВИНОВ — ВРАЧ И ГРАЖДАНИН. РАЗВИТИЕ ЗЕМСКОЙ ПСИХИАТРИИ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ

В этом году исполняется 170 лет со дня рождения Михаила Павловича Литвинова, врача-психиатра, организатора одной из первых в России, земской психиатрической больницы в Тверской губернии.

Цель исследования: описание вклада М. П. Литвинова в становление и развитие земской психиатрической службы Тверской губернии.

Материалы и методы: использовались методы исторического анализа — структурно-описательный, метод исторических аналогий, на основе исследованных материалов.

Результаты: знаменитый тверской врач-психиатр Михаил Павлович Литвинов родился 11 октября 1846 года в С-Петербурге. Поступил в 1864 году в медико-хирургическую академию. Период обучения М. П. Литвинова приходится на годы, когда президентом академии был П.А. Дубовицкий (до 1867 года) и начальником П. А. Наранович. В этот период в академии большое внимание обращалось на практические занятия со студентами, при этом они сами вели самостоятельный амбулаторный прием больных. На этапе формирования врачебных интересов, большое влияние на студента Литвинова оказал И. М. Сеченов, который защитил в 1860 году в Петербургской Медико-хирургической академии диссертацию, тема которой касалась физиологии алкогольного опьянения, и в последующем организовал одну из первых в России физиологических лабораторий. Не меньшее влияние оказали и труды И. М. Сеченова «Физиология нервной системы» (1866 г.) и «Физиология органов чувств» (1867), которые и по нынешний день используются в качестве фундамента для изучения процессов, происходящих в живых организмах. Первая кафедра психиатрии была открыта в медико-хирургической академии только в 1870 году. Ее возглавил И. М. Балинский.

Закончив обучение в академии, и получив звание врача, в 1870 году М. П. Литвинов начал работу в частной лечебнице для душевнобольных. В 1873 году Михаил Павлович уехал в Весьегонский уезд Тверской губернии, где получил должность земского врача в одной небольшой больнице.

Через три года он возвратился в Петербург для сдачи экзамена на степень доктора медицины, а в начале 1881 года Литвинов получил приглашение от Тверской земской Управы заведовать отделением душевнобольных.

Началом истории психиатрической службы и систематического призрения душевнобольных считается открытие в 1771 г. первого долгауза на месте будущей Обуховской больницы. Призрение умалишенных в те годы возлагалось на Приказы общественного призрения, которые были созданы во всех губерниях [4, 5]. "Дом для умалишенных" в числе всех учреждений Приказа общественного призрения в ведение тверского земства поступил в 1867 году, и уже при приеме этого "богоугодного заведения" оказалось, что больным там тесно. Улучшением содержания душевнобольных за неимением средств губернское земство не занималось. В тот период "дом умалишенных" являлся скорее домом заключения, и этот предосудительный взгляд даже находил отклик в законодательстве. Но так думали не все: губернским гласным (по современной терминологии — депутатом) П. А. Бакуниным было предложено учредить в Твери "правильную лечебницу".

В целом период земской психиатрии в России (1865-1917 гг.), характеризовался строительством психиатрических лечебниц нового типа. Под влиянием общественного мнения в 1881 году Тверская губернская Управа направляет за границу, на 2 месяца,

доктора Михаила Литвинова и члена Управы А. Врасского, с целью заимствования опыта по лечению психических расстройств.

В своем отчете о командировке за границу, Литвинов делает выводы и считает, что самым действенным способом и наиболее приемлемым для душевнобольных является больница с колонией. Говорится также о рациональном устройстве такой больницы, которая должна иметь несколько особых отделений для разных категорий больных. В свою очередь он объяснял, что для успешного лечения необходимо иметь достаточное количество медперсонала и квалифицированной прислуги.

В рамках «земской» модели в тот период создавались больницы-колонии за пределами города с отказом в них от разделения больных даже в пределах одной больницы, с внедрением системы «нестеснения», «открытых дверей», возможностью использования обширных территорий для сельскохозяйственных работ [3].

После возвращения в Россию доктор Литвинов занялся тщательнейшими поисками места для строительства больницы. Место выбиралось, исходя из простых, но чрезвычайно важных с медицинской и социальной точки зрения критериев. Уже сам ландшафт должен был оказывать лечебное действие, а наличие чистого источника водоснабжения послужило бы хорошей профилактикой инфекционных заболеваний. Одним из самых мощных лечебных средств Литвинов считал трудотерапию, поэтому под обустройство подсобных помещений, где могли бы трудиться пациенты больницы, требовалось достаточно большое количество свободных земель.

Тогда санитарной комиссией при Управе, съезду врачей был представлен проект об устройстве больницы-колонии для душевнобольных. Место для ее расположения было выбрано в имении Бурашево, что недалеко от Твери. Место было куплено за сумму, чуть меньше 20 000 рублей. Строительство началось в 1878-1879 годах. За это время возвели два фольварка, то есть корпуса, в которых сейчас располагаются 3-е женское и 2-е мужское отделения. Открыли больницу 14 октября 1884 года. В первые годы вместе с Литвиновым в Бурашевской колонии работали доктора П. Кашенко, Ф. Бартелинг, В. Яковенко, М. Глинка. Старшему доктору было выделено жилье в старом доме, остальной медперсонал расположился при больничных отделениях.

Колония состояла из двух вместительных, светлых корпусов для мужчин и для женщин, а также большого количества хозяйственных пристроек. М. П. Литвинов считал, что помимо удовлетворения требованиям гигиены, больница должна отвечать следующим условиям: внутренняя жизнь ее должна быть во всем подчинена врачебному руководству; больница должна давать полную возможность размещения больных по их психическому и физическому состоянию. Ввиду тех же обстоятельств и ради лечебных целей больница должна давать больным широкую возможность физических и умственных занятий и культурного досуга. Помимо медикаментозной терапии М. П. Литвинов в лечении больных уделял большое значение гидротерапии, гимнастике, физиотерапии, а также физическому труду больных. По его мнению, труд в одних случаях являлся необходимым условием содержания больных, а в других — мощным лечебным средством [2]. Уже в 1886 году земство ужасалось быстрому росту сметы колонии. Говорили, что хозяйственные полномочия директора слишком обширны. В 1890 году отмечено, что сельское хозяйство Бурашево дает ничтожный доход.

В период руководства М. П. Литвиновым в колонии был построен барак на 26 человек. В 1888 году приобретено соседнее имение Токарево, как лесная дача при колонии. В 1889 году построена богадельня (2 барака) на 100 человек. В 1892 году приобретены еще 62 десятины земли в надежде удешевить содержание больных за счет обработки земли. В 1894 году колония была соединена с Тверью телефонной связью [2]. В 1895 году в Бурашеве содержалось 640 больных, а в 1896 году отстроено новое помещение для больных на 90 коек. "Заведующему колонией приходится исполнять обязанности ординатора, иначе на каждого ординатора приходилось бы по 150 человек". Литвинов просит средств на пятого ординатора, гласные его поддерживают, но не все.

Литвинов просит помощи с целью облегчить условия работы, ему отказывают. Среди больных стали возникать случаи смерти от отсутствия присмотра, особенно за буйными — Литвинов не в силах их предотвратить: у него 4 врача, 13 надзирателей, 112 человек прислуги. А тут еще новый председатель губернской Управы Б. В. Штюрман предъявил претензии по смете расходов на Бурашево и потребовал снизить расходы в год на человека с 222 рублей до 195 рублей.

На основании этого земская управа в 1896 году отстранила Михаила Павловича от хозяйственных функций. М. П. Литвинов и все ординаторы — В. Н. Бяшков, М. Н. Глинко, Р. Н. Ванновский и другие оставили службу, что вызвало резкие дебаты в земском собрании, которое постановило выразить благодарность Литвинову "...комиссия считает, что собрание совершит акт справедливости, выразив бывшему директору Бурашевской колонии доктору М. П. Литвинову свое глубокое сожаление по случаю его выхода в отставку и свою благодарность за его тринадцатилетнюю, в высшей степени полезную и просвещенную деятельность на пользу земства и всего населения Тверской губернии" [1].

После вынужденного ухода М. П. Литвинов был приглашен для заведования психиатрической больницей в Смоленске. Ему и врачам, которые перешли в Смоленск, было поручено разработать план колонии на 700 коек. Но М. П. Литвинов оставался в Смоленске только до 1898 года. Оставив работу в Бурашево, Михаил Павлович не оставил науку — им написаны и опубликованы десятки работ по специальности, сделаны переводы иностранных авторов, он участвовал в работах съездов врачей со своими докладами. Оценив научную и практическую деятельность Михаила Павловича, ученый совет Юрьевского университета присвоил ему в 1902 году ученую степень доктора медицины. Осенью 1904 года, был избран председателем Новоторжской уездной земской Управы. С 1907 года М. П. Литвинов состоит в должности старшего врача и директора Московского городского убежища для неизлечимо больных. В нем он работал до самой смерти, наступившей в 1918 году.

В 1924 году психиатрической больнице в Бурашево было присвоено имя М. П. Литвинова, человека, всю жизнь отдавшего служению людям и отечественной науке.

Литература

1. Доклад комиссии Тверской губернской Управы 26.01.1896 г.
2. К 125-летию больницы им. М. П. Литвинова/А.К. Зиньковский [и др.]// Социальная и клиническая психиатрия. — 2009. — №4/том 19/. — С. 105-107.
3. Некрасов, В. А. Концепции организации психиатрической службы, реализованные в России дореволюционного периода/ В. А. Некрасов// Медицинская психология, психиатрия, психотерапия. — 2012. — № 2 (43). — С. 107-109.
4. Шерешевский, А. М. Психиатрия в Петербурге XVIII–XIX столетия: дис. д-ра мед. наук / А. М. Шерешевский. — Л., 1983. — 526 с.
5. Юдин, Т. И. Очерки истории отечественной психиатрии / Т. И. Юдин. — М.: Медгиз, 1951. — 480 с.